

ББК 63.442.6(253.3)

С.А. Ковалевский

Этапы изучения памятников ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецко-Салаирского региона*

S.A. Kovalevsky

Stages of Studying Monuments belong to Irmenskaya Cultural-Historical Community in the Territory of Kuznetsko-Salairsky Region

Статья посвящена этапам изучения памятников ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецко-Салаирского региона. На основании анализа различных источников и литературы выделено три основных этапа. Сделан вывод о том, что за 50 лет изучения ирменских памятников в исследуемом регионе Западной Сибири создан репрезентативный источниковый фонд по эпохе поздней бронзы.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, ирменская культурно-историческая общность, археологический памятник, поселение, могильник.

Согласно разработанной В.И. Матюшенко периодизации сибирской археологии [1, с. 3–6; 2, с. 3–4; 3, с. 3–5; 4, с. 3–5] можно говорить о трех этапах ее развития: первый этап – вторая половина XIX в. – конец 1930-х гг.; второй этап – 1940-е гг. – конец 1950-х гг.; третий этап – с конца 1950-х – начала 1960-х гг. и до настоящего времени. Применительно к ирменской культурно-исторической общности следует считать, что ее изучение началось со второй половины XIX – начала XX в. и продолжается по настоящее время. Анализ этого процесса нашёл отражение в ряде историографических работ [5, с. 91–105; 6, с. 194–200; 7, с. 7–9].

На территории Кузнецко-Салаирской провинции Кузнецко-Алтайской области Алтайско-Саянской физико-географической страны, элементами которой являются Кузнецкая котловина и Ачинско-Мариинская лесостепь, изучение памятников ирменской культурно-исторической общности началось в конце 1950-х гг. и продолжается по настоящее время. Согласно периодизации В.И. Матюшенко весь процесс изучения ирменских памятников на данной территории укладывается в третий этап. Однако сам процесс полувекowego изучения памятников ирменской

Given article is devoted to stages of studying monuments belong to Irmenskaya cultural-historical community in the territory of Kuznetsko-Salairsky region. On the basis of analysis of various sources and the literature it has been allocated three basic stages. The author draws the conclusion that for 50 years of studying Irmenskaya monuments in researched region of Western Siberia representative source fund on the epoch of the Late Bronze has been created.

Key words: Late Bronze epoch, Irmenskaya cultural-historical community, archeological monument, settlement, burial ground.

культурно-исторической общности на исследуемой территории с позиций сегодняшнего дня можно также разделить на три этапа.

Основой для выделения этапов изучения ирменской культурно-исторической общности являются: 1) определенная периодичность исследования ирменских памятников; 2) изменение взглядов исследователей по вопросам происхождения, эволюции, хронологии и периодизации, компонентного состава, исторических судеб ирменской культурно-исторической общности. Как известно, эволюция взглядов исследователей на культурно-исторические процессы в эпоху поздней бронзы на территории юга Западной Сибири во многом связана с периодами изучения этой эпохи исследователями. Как правило, достаточно масштабные исследования комплексов эпохи поздней бронзы приводили к коррективам в представлениях исследователей относительно происхождения, эволюции и хронологии ирменской культурно-исторической общности. С учётом имеющихся периодизаций и происходящих изменений в настоящее время можно выделить следующие этапы изучения ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецко-Салаирского региона:

* Работа выполнена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Комплексные исторические исследования в области изучения Западной и Южной Сибири с древнейших времён до современности» (шифр 2009-1.1-301-072-016).

1. Конец 1950-х – конец 1960-х гг. – первые разведки поселенческих и погребальных памятников эпохи поздней бронзы (ЭПБ). Выборочные раскопки отдельных погребальных комплексов, рассматриваемых в рамках карасукской культуры (общности).

2. Начало 1970-х – середина 1980-х гг. – возобновление исследований памятников ЭПБ на территории Кузнецкой провинции, рассматриваемых в рамках единой ирменской культуры.

3. Вторая половина 1980-х – начало XXI в. – широкомасштабные раскопки ирменских погребально-поминальных памятников и отдельных поселений в контексте изучения археологических микрорайонов (АМР).

В рамках данной статьи мы коснёмся только истории археологического изучения памятников, относимых сегодня к ирменской культурно-исторической общности, не затрагивая истории идей исследователей по вопросам интерпретации и реконструкции исторического прошлого.

Начало первого этапа изучения ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецко-Салаирского региона связано с деятельностью организатора археологической науки в Кузбассе А.И. Мартынова, бывшего в те годы директором Кемеровского областного краеведческого музея. В 1958–1959 гг. А.И. Мартынов провел археологическую разведку в Кузнецкой котловине (преимущественно в долине Ини и по ее притокам) с целью выявления новых археологических памятников. В ходе проведенных исследований А.И. Мартынова было открыто более 20 курганных могильников. Выборочно им были раскопаны курганы эпохи поздней бронзы у сел Иваново-Родионово, Пьяново и Тарасово. В раскопанных курганах было зафиксировано 49 погребений эпохи поздней бронзы. В 1964 и 1966 гг. А.И. Мартынов ввёл в научный оборот информацию об исследованиях этих памятников, которые он выделил в инской вариант карасукской культуры [8, с. 31–33; 9, с. 164–182]. Этими исследованиями и ограничивается первый этап изучения ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецкой-Салаирского региона.

Наступление второго этапа изучения ирменской культурно-исторической общности на исследуемой территории связано с тремя событиями. Во-первых, открытием в середине 1970-х годов Кемеровского государственного университета и организацией в его структуре кафедры археологии во главе с А.И. Мартыновым. Во-вторых, созданием в 1973 г. Кузбасского отряда в составе Южно-Сибирской археологической экспедиции. Кузбасский отряд возглавил В.В. Бобров, сферой научных интересов которого стали памятники эпохи бронзы. В-третьих, началом широкомасштабных исследований археологических памятников различных эпох (включая и эпоху поздней бронзы) в рамках новостроечных экспедиций.

Изучение памятников археологии эпохи бронзы проводилось в тот период на территориях трех физико-географических районов Кузнецко-Салаирского региона: северного Присалаирья, Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи. В ходе археологических разведок, проведенных в северной части Присалаирья (в административном отношении Тогучинском районе Новосибирской области), в разные годы В.В. Бобровым, В.С. Горяевым, С.В. Глинским, Т.А. Журбой, В.А. Захом, А.М. Павловым, Т.Н. Троицкой было открыто около 18 ирменских памятников [10].

Целенаправлено их изучением в данный период занимался новосибирский учёный В.А. Зах. С 1974 по 1984 г. он проводил на этой территории широкомасштабные разведки и раскопки памятников эпохи неолита и бронзы. Им были открыты такие ирменские памятники, как Заречное-III, Ша, Златоуст-I, Куделька-II, Гришкина Рыбалка, Изылы-I, Иня-VIII, Линёво-I, V, Родниковое [10, с. 33; 11, с. 116; 12, с. 94–95; 13, с. 13–16, 19]. Некоторые из них были раскопаны (Куделька-II, Заречное-III, Линёво-I). На поселениях Куделька-II и Линёво-I были впервые для данного региона исследованы ирменские жилища. Тогда же В.А. Зах частично раскопал и разновременный могильник Заречное-I, содержащий ирменские погребения. Им было исследовано десять курганов первой группы, где были зафиксированы 52 ирменские могилы [13, с. 72–86].

На территории Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи исследования памятников эпохи поздней бронзы в исследуемый период осуществляли Кузбасский отряд Южно-Сибирской археологической экспедиции Кемеровского государственного университета (КемГУ), возглавляемый В.В. Бобровым и экспедиция Ленинградского государственного университета (ЛГУ) под руководством Д.Г. Савинова. Начиная с 1973 г. до середины 1980-х гг. Кузбасский отряд проводил разведки и раскопки на территории Ачинско-Мариинской лесостепи. Здесь были исследованы поселения, содержащие ирменские материалы – Рыбхоз, Третьяково-II, Бухтай-I, Малый Берчикуль, Темра, Усть-Парная, Шестаково-IA. Однако наиболее значительные раскопки были проведены на поселении Тамбарское водохранилище в 1983–1985 гг., где были исследованы лугавские, молчановские и ирменские материалы. Общая площадь раскопа составила 3 тыс. кв. м. Основной комплекс включал четыре жилища, которые В.В. Бобров отнес к лугавской культуре [14, с. 67–70; 15, с. 118–132; 16, с. 73–77; 17, с. 143–180]. Значение этих исследований велико. Так, впервые в этом регионе были изучены поселения и жилища эпохи поздней бронзы, а также получен достаточно репрезентативный материал, отражающий взаимодействие двух культурных образований эпохи поздней бронзы (лугавского и ирменского).

В середине 1970-х гг. изучение памятников эпохи поздней бронзы на территории Кузнецкой котловины проводил Д.Г. Савинов. В 1975–1976 гг. объединенным отрядом кафедры археологии КемГУ и кафедры этнографии и антропологии ЛГУ под руководством Д.Г. Савинова и В.В. Боброва исследовался Титовский могильник на Узкой гриве. Были раскопаны все шесть курганов могильника, в которых зафиксирована 31 могила [18, с. 47–62; 19, с. 122–135]. Таким образом, после длительного перерыва возобновились исследования ирменских могильников на территории Кузнецкой котловины. Кроме того, Титовский могильник стал первым, полностью исследованным ирменским некрополем на территории Кузнецкой котловины.

С 1976 г. Кузбасский отряд начинает систематические исследования в Кузнецкой котловине. В ходе археологических разведок, проведенных в 1970–1980-х гг. кузбасскими исследователями (В.В. Бобровым, Ю.М. Бородкиным, В.Н. Добжанским, С.В. Маркиным и др.), стал известен целый ряд памятников, содержащих ирменские материалы. В Верхнем и Среднем Притомье были открыты поселения Сухово, Куртуково-I, Казанково-III, Кузедеево-IV, городище Люскус. В центральной и западной частях Кузнецкой котловины был выявлен целый ряд ирменских поселений (Васьково-I, II, Портнягино, Промышленная-I, II, Тарасово-I, Титово-III, Лебеди-I, Лебеди-IV, Усть-Каменка-II и др.). По подсчётам В.В. Боброва, в ходе археологических разведок на территории Кузнецкой котловины было открыто около 30 поселений, содержащих ирменскую керамику. Однако значительных исследований этих поселений не проводилось. В 1982–1983 гг. небольшие по масштабам работы были проведены В.Н. Добжанским на поселении Лебеди-IV и В.В. Бобровым на поселении Лебеди-I [5, с. 99–100].

Первым крупным исследованным объектом стало городище Люскус, расположенное на правом берегу Томи, в устье Люскуса. Памятник осматривали и исследовали в 1971–1975 гг. А.И. Мартынов, А.В. Циркин, Г.А. Максименков [20–21]. В 1976–1978 гг. В.В. Бобровым на городище были проведены значительные раскопки (более 300 кв. м). Это было первое раскопанное городище эпохи поздней бронзы на территории Среднего Притомья, к тому же не содержащее инокультурных наслоений [22, с. 47–59].

Таким образом, на протяжении второго этапа изучения памятников эпохи ирменской культурно-исторической общности их исследование стало целенаправленным и систематическим. Благодаря прежде всего усилиям В.В. Боброва, Д.Г. Савинова и В.А. Заха были разведаны ирменские поселенческие и погребально-поминальные памятники на территориях Кузнецкой котловины, северного Присалаирья, Ачинско-Мариинской лесостепи. Начали проводить раскопки отдельных памятников.

Третий этап изучения ирменской культурно-исторической общности на территории Кузнецко-Салаирского региона пришёлся на вторую половину 1980-х гг. – начало XXI в. Он ознаменован широко-масштабными раскопками ирменских погребально-поминальных памятников и отдельных поселений в Кузнецкой котловине и Томь-Кондомском предгорном районе. На этом этапе были завершены археологические исследования памятников эпохи поздней бронзы в Ачинско-Мариинской лесостепи. Особенностью данного этапа можно считать то, что исследования проводились преимущественно на небольших территориях, где наблюдалась концентрация археологических памятников. Позднее эти территории получили название археологических микрорайонов (АМР).

Начиная с середины 1980-х гг. раскопки ирменских погребально-поминальных памятников в Кузнецкой котловине преимущественно проводились на территории двух археологических микрорайонов – Танайского и Касьминского, выделенных исследователями в середине 1990-х гг. [23, с. 17–19; 24, с. 39–43].

С 1986 г. Кузбасский отряд Южно-Сибирской археологической экспедиции под руководством В.В. Боброва начал проводить раскопки археологических памятников в зоне строительства опытно-промышленного углепровода Белово – Новосибирск. Были обследованы курганные могильники и группы, расположенные близ северного берега озера Танай, попадавшие в зону строительства.

В указанном году Кузбасским отрядом были частично исследованы курганные могильники Журавлёво-I, Танай-I и Танай-II. В могильнике Журавлёво-I В.В. Бобров зафиксировал восемь курганов, из которых им было раскопано пять, попадавших в зону строительства углепровода Белово – Новосибирск. В пяти раскопанных курганах было зафиксировано 17 могил. Материалы раскопок впоследствии были опубликованы [25, с. 64–81]. В могильнике Танай-I исследовано 14 курганов андроновской и корчаж-кинской культур, в один из которых было впущено ирменское погребение. В могильнике Танай-II было выявлено шесть курганов. Все они были раскопаны. Почти все они (за исключением кургана №4) являются ирменскими. Всего в исследуемых курганах было зафиксировано 19 могил [26, с. 217–218].

В 1987 г. в составе курганного могильника Журавлёво-V был раскопан один курган ирменской культуры с детским погребением в каменном ящике. В 1984 и 1987 гг. В.В. Бобровым и Ю.И. Михайловым был исследован андроновский могильник Васьково-V, расположенный на поселении эпохи ранней бронзы. В один из андроновских курганов были впущены два ирменских детских погребения [5, с. 99]. В 1990 г. Ю.И. Михайловым был исследован один курган (из пяти) на могильнике Журавлёво-III. Под насыпью кур-

гана 2 было зафиксировано четыре ирменские могилы. В 1989–1990 гг. А.М. Павловым в ходе исследования курганного могильника Юрты-I было зафиксировано и одно ирменское погребение [10, с. 68].

В эти же годы был раскопан и наиболее крупный ирменский некрополь Журавлёво-IV. Памятник был открыт в 1986 г. В.В. Бобровым и полностью исследован в течение трех лет (с 1987 по 1989 г.) В.В. Бобровым и Ю.И. Михайловым. Были раскопаны все 22 кургана, в которых зафиксировано 158 могил. Материалы раскопок опубликованы в монографии [27]. Они стали основой для изучения учёными многих важнейших вопросов, связанных с культурно-историческими характеристиками и социальными реконструкциями ирменского общества.

В 1990-х – начале 2000-х гг. исследования велись на другом крупном ирменском некрополе Танай-VII. Могильник был открыт в 1987 г. В.В. Бобровым, В.С. Горяевым и И.В. Ковтуном [28, с. 90–91]. С 1991 г. на могильнике проводил исследования В.В. Бобров, а с 1995 г. – Л.Н. Мыльникова. В 1995–2001 гг. Тогучинский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАиЭт СО РАН) под руководством Л.Н. Мыльниковой совместно с экспедицией Кузбасской лаборатории археологии и этнографии КемГУ и ИАиЭт СО РАН под руководством В.В. Боброва раскопали 16 курганов. В них было исследовано более 70 погребений. Материалы десяти курганов были опубликованы [29, с. 199–201; 30, с. 144–149; 31, с. 319–323; 32, с. 258–262; 33, с. 221–225; 34, с. 224–230; 35, с. 237–242; 36, с. 4–34].

В 1998–2001 гг. был частично исследован еще один ирменский курганный могильник Ваганово-II. Памятник был открыт А.И. Мартыновым в 1956 г. Позднее, в 1990 г., он был паспортизирован И.В. Ковтуном, зафиксировавшим насыпи шести курганов. В 1997 г. курганный могильник был вновь обследован в ходе разведочных работ Кузбасской археологической экспедиции, в результате чего выявлены еще четыре кургана. Исследование памятника велось Салаирским отрядом Кузбасской археологической экспедиции Кузбасской лаборатории археологии и этнографии СО РАН – КемГУ (начальник – профессор В.В. Бобров). Было исследовано шесть курганов, в которых зафиксировано 27 погребений. Материалы памятника были введены в научный оборот лишь частично [37, с. 178–181; 38, с. 217–220].

В меньшей степени в этот период на территории Кузнецкой котловины исследовались ирменские поселения. Экспедиция КЛАиЭ КемГУ и ИАиЭт СО РАН под руководством В.В. Боброва проводила исследования поселений в Танайском АМР. Так, в конце 1980-х – 1990-е гг. были исследованы разновременные поселения Танай-IV и Танай-IVA. Памятник Танай-IV был открыт в 1986 г. В.В. Бобровым. С 1987 по 1995 г.

им проводились исследования этого поселения. Площадь поселения Танай-IV приблизительно составила 4 тыс. кв. м. Исследованные жилища и основной комплекс находок относятся к эпохам неолита-энеолита и поздней бронзы (корчажкинская культура). Культурный слой на площади и береговом склоне содержал среди прочего и ирменские материалы [10, с. 63–64]. Материалы поселения частично опубликованы [39, с. 17–18; 40, с. 197–200; 41, с. 263–268; 42, с. 241–244].

Другое поселение Танай-IVA было открыто В.В. Бобровым в 1992 г. В 1995–1997 гг. В.В. Бобров провёл стационарные исследования поселения. Площадь его составила около 1500 кв. м. Памятник также оказался многослойным. Его культурный слой содержит материалы неолита-энеолита, ранней, развитой и поздней бронзы, среди которых есть и ирменские [10, с. 64–65]. Материалы поселения были также частично опубликованы [43, с. 187–190; 44, с. 237–240; 45, с. 231–235].

Однако исследованные поселения дали не столь количественно значимых ирменских материалов. В начале 2000-х гг. активные полевые исследования были проведены на поселении Исток, содержащем более репрезентативные ирменские материалы. Поселение было исследовано Кузбасской археологической экспедицией под руководством В.В. Боброва в 2005–2006 гг. Вскрыто 2260 кв. м площади, исследованы зольник, два жилища, 47 объектов хозяйственного назначения, девять погребений и культовое место. Материалы памятника относятся к нескольким культурно-хронологическим периодам: эпохе поздней бронзы, переходному времени от бронзы к железу, раннему железному веку и Средневековью. Большая часть исследованных объектов (два жилища, основная часть материала зольника, большинство хозяйственных ям) и обнаруженного материала относится к ирменскому времени [46, с. 274–279]. В настоящее время ведутся работы на другом ирменском поселении Медынино-I [47, с. 321–324].

Изучение памятников эпохи бронзы в Касьминском АМР, расположенном в долине реки Касьмы (левый приток реки Иня на территории Кузнецкой котловины), началось во второй половине 1980-х гг. и продолжается по настоящее время. Первым известным памятником этого периода стал курганный могильник Николаевка (Шабаново-IV), открытый и частично исследованный в 1987 г. В.В. Бобровым. В 1988 г. археологические изыскания в долине Касьмы начинает Кузнецкий отряд Южно-Сибирской археологической экспедиции КемГУ, преобразованный в 1993 г. в Кузнецкую археологическую экспедицию, а в 1995 г. – в Кузнецкую комплексную археолого-этнографическую экспедицию (ККАЭЭ). Бесменным руководителем экспедиции является А.М. Илюшин. В ходе археологических разведок, проводимых

в эти годы, сотрудниками экспедиции были открыты и картографированы погребальные и поселенческие памятники различных эпох. К эпохе поздней бронзы были отнесены поселения Красная Горка-I, Шаравинское, Торопово-IV, а также курганные могильники Шабаново-I, Шабаново-IV и Сапогово-I. В 1989–1995 гг. все могильники были полностью раскопаны. Их материалы были полностью опубликованы [48, с. 11–17; 49, с. 15–53; 50]. В этом же Касьминском археологическом микрорайоне в результате разведки, проведенной Ю.В. Шириным в 2000 г., был выявлен целый ряд ранее неизвестных ирменских поселений (Мусохраново-VI, Сапогово-IV, VI, Торопово-VII, Чкалово-II).

Сотрудниками ККАЭЭ изучались ирменские поселения в пределах двух археологических микрорайонов – Касьминского и Урского. Наиболее насыщенным ирменскими археологическими памятниками является Касьминский АМР. Здесь в 1995 г. на поселении Красная Горка-I было исследовано одно крупное жилище, являвшееся по конструкции полуземлянкой подчетыреугольной формы и межжилищное пространство [51, с. 110–112]. В 2001–2002 годах сотрудниками ККАЭЭ было исследовано многослойное поселение Торопово-IV, содержащее многочисленные ирменские материалы и разрушенные жилища [52, с. 199–201]. В Урском АМР зафиксированы пока только два объекта эпохи поздней бронзы – ирменское поселение Саратовка-V и корчажкинское – Саратовка-VI. Стационарные исследования проводились в 2000 и 2003 гг. только на поселении Саратовка-VI. Материалы раскопок, содержащие синкретичные ирменско-корчажкинские материалы, опубликованы [53, с. 20–28; 54, с. 18–32].

В 1990 гг. – начале XXI в. на юго-востоке Кузнецкой котловины в Томь-Кондомском предгорном районе планомерные разведки археологических памятников проводила археологическая экспедиция музея «Кузнецкая крепость», возглавляемая Ю.В. Шириным. Разведками был выявлен целый ряд ирменских по-

селений (Артышта-VI, Бурлаки-I, Пашкино-I, Верх-Чумыш-IV, Аба-I, Малиновое-I, Прорва-II). Однако небольшой раскоп был заложен только на поселении Аба-I [55, с. 170–184].

К настоящему времени полевые исследования археологических памятников эпохи поздней бронзы на территории Кузнецко-Салаирского региона сведены к минимуму. Однако за более чем полувековой период изучения памятников эпохи поздней бронзы на территории Кузнецко-Салаирского региона был накоплен достаточно репрезентативный источниковый фонд. В него входят материалы исследованных поселений и курганных могильников. Всего различными исследователями было разведано более 70 ирменских поселений. Стационарные исследования были проведены лишь на некоторых (Люскус, Тамбарское водохранилище, Лебеди-I, Куделька-II, Заречное-III, Линёво-I, Танай-IV и IVA, Исток, Медынино-I, Аба-I, Красная Горка-I, Торопово-IV).

В большей степени были изучены ирменские курганные могильники. Работы велись на 18 памятниках. Однако масштабы этих работ неравнозначны. Отдельные памятники были исследованы целиком (Журавлёво-IV, Титовский могильник, Танай-II, Шабаново-I, IV и др.), но есть и такие, где раскопаны отдельные объекты (Иваново-Родионово, Пьяново, Тарасово, Журавлёво-I, III, V и др.). Изучены как достаточно крупные ирменские некрополи (Журавлёво-IV, Танай-VII, Заречное-I, Сапогово-I), так и сравнительно небольшие (Титовский могильник, Журавлёво-I, III, V, Танай-II, Ваганово-II, Шабаново-I, IV). Кроме того, известны и единичные впускные ирменские погребения в курганы андроновской, корчажкинской и ирменской культур (Васьково-V, Танай-I, XII, Журавлёво-IV). Достаточно представительный источниковый фонд по ирменской культурно-исторической общности послужил базой для написания ряда аналитических исследований по истории Кузнецко-Салаирского региона в эпоху поздней бронзы.

Библиографический список

1. Матющенко В.И. История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов). – Омск, 1992.
2. Матющенко В.И. Сибирская археология в 1940–1950-е годы. – Омск, 1994.
3. Матющенко В.И. Археология Сибири 1960 – начала 1990-х гг. Процессы развития. – Омск, 1995.
4. Матющенко В.И. Археология Сибири 1960 – начала 1990-х гг. Проблематика. – Омск, 1995.
5. Бобров В.В. История археологического изучения эпохи бронзы в Обь-Чулымском междуречье // История археологических исследований Сибири : межведомственный тематический сборник научных трудов / под ред. В.И. Матющенко – Омск, 1990.
6. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. : сб. науч. ст. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 1992.
7. Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. – Новосибирск, 1993.
8. Мартынов А.И. Новый район карасукской культуры // Советская археология. – 1964. – №2.
9. Мартынов А.И. Карасукская эпоха в Обь-Чулымском междуречье // Сибирский археологический сборник : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.П. Окладникова. – Новосибирск, 1966.

10. Бобров В.В., Молодин В.И., Журба Т.А., Колонцов С.В., Кравцов В.М., Кравцов Ю.В., Соболев В.И. Археологические памятники Тогучинского района Новосибирской области. – Новосибирск, 2000.
11. Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск, 1980.
12. Зах В.А. Линево-1 – памятник переходного времени от бронзы к железу // Скифская эпоха Алтая : тезисы докладов к конференции / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 1986.
13. Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск, 1997.
14. Бобров В.В. Раскопки поселения эпохи бронзы в Обь-Чулымском междуречье // Исследование памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. трудов / под ред. А.П. Деревянко, В.Е. Ларичева. – Новосибирск, 1987.
15. Бобров В.В. Жилища лугавской культуры в Ачинско-Марининской лесостепи // Культура народов Евразийских степей в древности : сб. науч. ст. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, А.Б. Шамшина. – Барнаул, 1993.
16. Бобров В.В. Керамика поселения ирменской культуры на берегу Тамбарского водохранилища // Музей и наука : сб. науч. ст. / под ред. В.В. Боброва. – Кемерово, 2002.
17. Членова Н.Л., Бобров В.В. Смешанные лугавско-ирменские памятники района Кузнецкого Алатау // Проблемы археологии Евразии : сб. науч. ст. / под ред. М.Ф. Косарева. – М., 1991.
18. Савинов Д.Г., Бобров В.В. Титовский могильник (к вопросу о памятниках эпохи поздней бронзы на юге Западной Сибири) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири : сб. науч. ст. / под ред. А.П. Окладникова. – Новосибирск, 1978.
19. Савинов Д.Г., Бобров В.В. Титовский могильник эпохи поздней бронзы на реке Инь // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы : сб. науч. ст. / под ред. А.П. Деревянко. – Новосибирск, 1981.
20. Бобров В.В., Бородкин Ю.М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия 1978 года. – М., 1979.
21. Кулемзин А.М., Бородкин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области : материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. – Вып. I. – Кемерово, 1989.
22. Бобров В.В. Поселение на р. Люскус (предварительное сообщение) // Археология Южной Сибири : сб. науч. ст. / под ред. А.М. Мартынова – Кемерово, 1979.
23. Бобров В.В. АМР и общие проблемы западносибирской археологии (на примере Танайского археологического микрорайона) // Археологические микрорайоны Западной Сибири : материалы научной конференции / под ред. В.И. Матюшенко. – Омск, 1994.
24. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс археологических памятников в долине реки Касьмы // Археологические микрорайоны Западной Сибири : материалы научной конференции / под ред. В.И. Матюшенко. – Омск, 1994.
25. Бобров В.В. Охранные раскопки могильника поздней бронзы Журавлёво-1 // Археология, антропология, этнография Сибири : сборник, посвященный памяти антрополога А.Р. Кима / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 1996.
26. Бобров В.В., Кулемзин А.М., Новгородченкова И.В. Работы Южно-сибирской экспедиции Кемеровского университета // Археологические открытия 1986 года. – М., 1988.
27. Бобров В.В., Чижишева Т.А., Михайлов Ю.И. Могильник эпохи поздней бронзы Журавлёво-4. – Новосибирск, 1993.
28. Мыльникова Л.Н., Бобров В.В. Раскопки могильника Танай-7 // III итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН, ноябрь 1995 г. / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1995.
29. Мыльникова Л.Н., Бобров В.В. Раскопки могильника ирменской культуры Танай-7 // Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири: сб. науч. ст. / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1996.
30. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Горяев В.С. Новые исследования на могильнике Танай-7 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. III: Материалы V годовой итоговой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1997.
31. Мыльникова Л.Н., Бобров В.В., Горяев В.С. Работы на могильнике Танай-7 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. IV: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1998.
32. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. Работы на могильнике Танай-7 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. V: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1999.
33. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. Раскопки курганов ирменской культуры на памятнике Танай-7 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VI: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1999.
34. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. Изучение курганного могильника Танай-7 в полевой сезон 2001 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VII: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2001.
35. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. Новые результаты исследования могильника Танай-7 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VIII: Материалы Годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2002.
36. Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. К вопросу об ирменской культуре Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы : сб. науч. тр. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 2004.
37. Бобров В.В., Васютин А.С., Горяев В.С., Михайлов Ю.И. Новый ирменский погребальный памятник в Кузнецкой котловине // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. IV: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО

РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1998.

38. Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А., Ермоленко Л.Н. Новые материалы ирменской культуры (по раскопкам могильника Ваганово-2) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VI: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2000.

39. Бобров В.В., Касастикова Л.Ю. Культурная принадлежность поселения Танай-4 // Археологические исследования в Сибири : тезисы докладов к конференции / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 1989.

40. Бобров В.В., Умеренкова О.В. Исследование поселения Танай-4 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. IV: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1998.

41. Бобров В.В., Умеренкова О.В. Новые источники постандроновского времени из Кузнецкой котловины (по результатам раскопок поселения Танай-4 в 1999 г.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. V: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1999.

42. Бобров В.В., Умеренкова О.В. Результаты полевых исследований поселения Танай-4 в 2000 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VI: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2000.

43. Бобров В.В., Жаронкин В.Н. Новые материалы из раскопок поселения Танай-4а // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. IV: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 1998.

44. Бобров В.В., Жаронкин В.Н. О новом типе сооружений ирменской культуры (по материалам полевых исследований поселения Танай-4а) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VI: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2000.

45. Бобров В.В., Жаронкин В.Н. Новые материалы поселения Танай-4А // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. VII: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2001.

46. Бобров В.В., Фрибус А.В., Марочкин А.Г., Соколов П.Г., Баштанник С.В. Итоги полевых исследований памятника Исток (предварительное сообщение по материалам керамических комплексов) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. XII. Ч. I: Материалы годовой сессии института археологии и этнографии СО РАН / под ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодина. – Новосибирск, 2006.

47. Соколов П.Г., Савельева А.С., Фрибус А.В. Бронзолитейная площадка на поселении ирменской культуры Медынино-1 в Кузнецкой котловине (предварительное сообщение) // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях : сб. науч. тр. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, А.А. Тишкина. – Барнаул, 2009.

48. Илюшин А.М., Ковтун И.В. Аварийные раскопки ирменских курганов у с. Шабаново // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла : межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.П. Уманского. – Барнаул, 1992.

49. Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Курганный могильник Шабаново-4 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии : сб. науч. тр. / под ред. А.М. Илюшина. – Кемерово ; Гурьевск, 1998.

50. Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г. Аварийные раскопки курганов близ села Сапогово // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. – Кемерово, 1996. – Т. 1.

51. Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Жилище поздней бронзы на поселении Красная Горка-1 (предварительное сообщение) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы научно-практической конференции / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, А.Б. Шамшина. – Барнаул, 1998.

52. Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А. Поселение Торопово-4 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Вып. XII / под ред. Л.А. Никитиной. – Барнаул, 2001.

53. Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А. Поселение Саратовка-6 // Историко-культурное наследие Северной Евразии : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Тишкина. – Барнаул, 2001.

54. Ковалевский С.А., Илюшин А.М. Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Саратовка-6 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы : сб. науч. тр. / под ред. А.Б. Шамшина. – Барнаул, 2008.

55. Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы : сб. науч. тр. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. – Барнаул, 2004.